

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1880. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1880. Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 610 с.

ISBN 978-5-4241-7751-4

ISBN 978-5-4241-7751-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗЛОЖЕНІЕ
ХОДА МИССИОНЕРСКАГО ДѢЛА

ПО ПРОСВѢЩЕНІЮ КАЗАНСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ,

съ 1552 по 1867 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. МОЖАРОВСКАГО.

ИЗЛОЖЕНІЕ

ХОДА МИССИОНЕРСКАГО ДѢЛА

ПО ПРОСВѢЩЕНІЮ ХРИСТІАНСТВОМЪ КАЗАНСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

съ 1552 по 1867 годъ.

I.

Покореніе Казани Русской Державѣ и цѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью.

Сильное Казанское царство, возникшее въ 1447 году изъ развалинъ Золотой Орды, столь памятной для Русскихъ кровавымъ владычествомъ, было невыносимо тяжело для Русскихъ своими непрестанными набѣгами на сосѣдственныя области, сопровождавшимися обыкновенно опустошеніемъ селъ и городовъ, разграбленіемъ и оскверненіемъ церквей и монастырей и плѣномъ множества христіанъ. Горько было благочестивому чувству русскому равнодушно переносить эти богохульные набѣги «поганыхъ басурманъ» на христіанскія святыни, в Русскіе, всегда преданные вѣрѣ и церкви, всячески старались, насколько могли, усмирить этихъ хищниковъ, «унять текущую кровь Россіянъ, снять цѣпи съ христіанскихъ плѣнниковъ, вывести ихъ изъ темницы, возвратить Отечеству и Церкви». Но до Іоанна IV всѣ походы противъ Казани не сдѣлали того, что рѣшился сдѣлать и сдѣлалъ онъ.

Вѣковая борьба Русскихъ съ Казанцами не могла конечно кончиться для первыхъ однимъ внѣшнимъ завоеваніемъ Казани, завоеваніемъ посредствомъ меча вещественнаго; такое завоеваніе не могло быть прочно и безопасно на будущее время для Русскихъ со стороны Казанцевъ. Это показалъ и опытъ. Походы Русскихъ на Казань,

бывшіе до Іоанна IV, хотя и сопровождались иногда полною побѣдою надъ Казанцами, такъ что Казанцы должны были даже принимать къ себѣ въ цари русскихъ присяжниковъ (какъ напр. это было въ походъ Іоанна III на Казань въ 1487 году), но такъ какъ побѣды эти были только внѣшнія, а не нравственныя, побѣды, производимыя мечемъ вещественнымъ, а не духовнымъ, то и случалось обыкновенно такъ, что Татары, въ непродолжительномъ времени возмущались снова, изгоняли отъ себя русскихъ присяжниковъ, и снова шли «жадно пить кровь христіанъ», опустошать русскія области, полонить христіанъ, разграблять священныя для Русскихъ монастыри и церкви. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью надлежало Русскимъ побѣдить иновѣрцевъ-инородцевъ Казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголь Божій, побѣдить Вѣрою, христіанскимъ православіемъ; тогда только Казанскіе «басурманы» могли быть истинно и по духу побѣжденными и сдѣлаться вѣрными подданными Русскаго христіанскаго государства.

Іоаннъ IV шелъ воевать Казань во имя Вѣры и для Вѣры; отъ того и самый походъ его противъ Казани состоялъ не столько въ разсчетахъ государственныхъ, сколько и по преимуществу въ видахъ пользы для Вѣры, столѣтія страдавшей въ лицѣ своихъ исповѣдниковъ отъ Татаръ магометанъ. «Не могу терпѣть погибели христіанъ, вѣранныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за Вѣру православную и святыя церкви не токмо до крове, но и до послѣдняго издыханія, до смерти, и Христомъ, видя несомнѣнную вѣру мою, освободить насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ;»¹ «вземъ Бога на помощь и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ чудотворецъ Руськихъ и всѣхъ святыхъ съ воеводы и всѣмъ христіанскимъ воинствомъ пути касаемся (идемъ въ походъ). Христомъ съ нами, ни кто же на ны»,² говорилъ и писалъ Іоаннъ, отправляясь въ походъ противъ Казани. И по завоеваніи Казани единственнымъ попеченіемъ Іоанна о побѣжденныхъ было: «да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ». ³ Такъ смотрѣли тогда на Казанскій походъ всѣ Русскіе, не только царь завоеватель, но и духовенство и народъ. Всѣмъ Рус-

¹ Лѣт. Нак. стр. 103. Пол. Соб. Рус. Лѣт. т. VI, стр. 311. Ист. Г. Р. т. VIII, стр. 193, изд. бр. Слѣпныхъ. Спб. 1819.

² Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. VI, стр. 312.

³ Ист. Г. Р. т. VIII, стр. 193, изд. бр. Слѣпныхъ.

скимъ хотѣлось завоеваніемъ Казани положить, съ одной стороны, конецъ богохульнымъ набѣгамъ татаръ на Русь, а съ другой—просвѣтить ея хищныхъ инородцевъ-иновѣрцевъ свѣтомъ Христова Евангелія. Въ отвѣтныхъ письмахъ на извѣстительныя грамоты Іоанна, которыя онъ разослалъ къ духовнымъ властямъ предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Казани, духовныя власти отъ лица себя и всего духовенства и народа самымъ яснымъ образомъ выразили свой взглядъ на Казанскій походъ, и свое полнѣйшее сочувствіе оному. Вотъ, наприм., что писалъ къ Іоанну въ отвѣтъ на его извѣстительную грамоту Θεодосій Архіепископъ Новгородскій: «прислалъ еси, государь, ко мнѣ своему богомольцу свою государеву грамоту, а въ ней пишешь, что православному крестьянству великое наложеніе отъ недруга твоего отъ Казанскаго; и ты, царь и государь, взявъ упованіе на Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хочешь свой царскій подвигъ учинити, оже дастъ Богъ (тебѣ) итти на своего недруга на Казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію. И мы, государь, о томъ, со всѣми твоими государевы богомольцы, со архимандриты и игумены и съ всѣми освященными соборы, молимъ всемилостиваго Бога и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ великихъ чудотворцевъ, о твоёмъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, и чтобъ тебѣ Господь Богъ даровалъ помощь и крѣпость и одолѣніе». ¹ «Се твердое и крѣпкое, Богомъ утвержденный владыко, дастъ ти Господь Богъ въ руцѣ твои царство, идѣ же нынѣ темніи и бесерменстїи языци идоломъ покланяются, и твоимъ бы царскимъ подвигомъ и тѣченіемъ тутъ Христосъ славился, и Пречистая Его Мати, и честный крестъ Христовъ... да и ангелъ бы хранитель твой и великіи чудотворци Русскіе, и всѣ святїи тутъ жилище имѣли: о семъ убо, государь, мы смиреннїи отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу, день и ночь, въ молитвахъ и мольбахъ, литїями и соборы и божественными возношенїи, потребную и лѣпую память о благочестїи вашеа дрѣжавы, царскїа побѣды на ваша врагы исповѣдаемъ, во святыхъ тайнахъ, яко да въ покоренїи будутъ врази ваши». ² Въ томъ же духѣ и съ такимъ же сочувствіемъ къ походу относится другой архипастырь того времени, Макарій митрополитъ. Когда царь былъ уже на пути въ Казань, митрополитъ писалъ отъ лица всѣхъ священныхъ чиновъ «Русскїа митрополїи»:... «молимъ

¹ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 37, 1.

² Ibid. II

Бога... и о нынѣшнемъ подвижѣ вашемъ еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, царю, царски о добрѣ стояти со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ противъ супостатъ твоихъ, безбожныхъ Казанскихъ татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви: и за то паче тебѣ благочестивому царю Ивану и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ христіанскимъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаеъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстями оскверненныхъ; и сихъ ради всѣхъ жалостей наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскаго греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе во области и державѣ вашего царскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царскаго благородія и господства, на ню же всегда свирѣпѣеть гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ Крымскихъ и Казанскихъ татаръ... Мы же смиреніи богомолцы твои, о благочестивый царю Іоанне, всегда благодаримъ, и молимъ Господа Бога и Его Матерь Пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ царскаго благороднаго ополченія». Такъ смотрѣли на Казанскій походъ духовенство и народъ; такъ же на него смотрѣлъ и самъ царь. Въ отвѣтномъ письмѣ на приведенное нами посланіе митрополита Макарія царь писалъ:... «призывая всемилостиваго Бога въ помощь, и положи упованіе на Пречистую Его Матерь и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя (Макарія) святыя молитвы и на утверженіе, и съ княземъ Владиміромъ Ондреевичемъ, и съ бояры, и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся... и тебѣ (Макарію) господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великихъ чудотворцовъ, чтобы... Владыко и Создатель даровалъ намъ путь миренъ и немятеженъ, и враги бы наша иноплеменные въ покореніе

¹ Акт. Истор. т. I, № 160, 1.

и во умирение привелъ и бѣдное бы христіанство, грѣхъ ради нашихъ, страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ, свободилъ». ¹

Предавши себя водительство Божію, заступленію Богоматери, великихъ чудотворцевъ и особенно св. Сергія, Іоаннъ воевалъ Казань, и, завоевавъ, воздалъ славу всевышнему Богу. «Не я, но Богъ содѣлалъ сіе», отвѣчалъ Іоаннъ на поздравленія его съ побѣдою. «О великій чудотворче преподобне Сергіе! Твоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемое свое получихомъ, и елико неначаемо, то содѣяшеса; ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли Русской», ² со слезами молился Іоаннъ предъ мощами св. Сергія послѣ побѣды надъ Казанью. Въ Москвѣ и во всей Руси, вездѣ въ отверстныхъ церквахъ всѣ благодарили Бога, даровавшаго столь желанную всѣмъ побѣду. ³

Казань взята внѣшнимъ оружіемъ: оставалось покорителямъ взять ее оружіемъ духовнымъ. И Іоаннъ тотчасъ, по полученіи извѣстія отъ князя Михаила Воротынскаго о взятіи Казани, приступилъ къ нравственному покоренію ея. Онъ началъ дѣло это съ водруженія животворящаго креста въ покоренной иновѣрческой землѣ. «Что прикажешь теперь дѣлать, государь?» — спрашивали царя посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. «Славить Всевышняго!» — отвѣчалъ Іоаннъ и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ пѣть молебень подъ святою хоругвию, водрузивъ собственною рукою на семь мѣстъ животворящій крестъ; за тѣмъ назначилъ быть здѣсь первой церкви христіанской въ честь святой хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, и другой церкви въ память дня покоренія Казани, во имя святыхъ мученикъ Кипріяна и Іустины. Обѣ церкви построены и освящены были въ одинъ день. 4 октября, въ день торжественнаго вѣзда своего въ Казань, Іоаннъ избралъ мѣсто для соборной церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, заложилъ ее самъ среди иновѣрческаго города, и самъ же водрузилъ животворящій крестъ тамъ, гдѣ быть престолу. «Въ тотъ же день, послѣ молебна, Іоаннъ со всѣмъ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ, обошелъ городъ съ крестами и посвятилъ его Богу истинному. Іереи кропили улицы и стѣны св. водою, моля Вседержителя, да благосло-

¹ Ibid. II.

² Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV, стр. 314.

³ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 195.

вить сію новую твердыню православія». ¹ 6 октября соборная церковь Благовѣщенія была уже сложена и освящена въ присутствіи Іоанна. ² Тогда же Іоаннъ назначилъ мѣста, гдѣ быть другимъ церквамъ; при немъ было положено основаніе, между прочимъ, и монастырю Зилантову. ³

Но, водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что водруженіе здѣсь креста, особенно же привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совершиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны недавно покоренныхъ буйныхъ иновѣрческихъ-инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе монастырей, учрежденіе епархіи и переселеніе сюда Русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

По взятіи Казани, Іоаннъ Васильевичъ въ скоромъ времени, еще до выѣзда своего изъ Казани, приказалъ возобновить въ ней разрушенную во многихъ мѣстахъ деревянную крѣпостную стѣну. А когда въ 1556 году Казанцы-магометане подняли бунтъ, тогда по усмиреніи этого бунта, ⁴ некрещенымъ татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани; они выселены были изъ города и образовали внѣ его особую слободу (нынѣ такъ называемая Старая Татарская слобода), ⁵ и тогда же былъ присланъ отъ царя приказъ строить въ Казани кремль, вмѣсто деревяннаго, каменный, какъ болѣе прочный, и потому, при случаѣ, болѣе надежный. ⁶

Около Казани и Свияжска (построеннаго еще въ 1551 году, какъ перваго русско-христіанскаго стратегическаго, колонизаціоннаго и миссіонерскаго пункта къ взятію Казани) начали возникать другіе города: сначала (1555—1557 г.) Чебоксары, Кокшаіскъ, Лаишевъ и Тетюши,— первые два на сѣверо-западѣ, какъ оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ Черемисъ, послѣдніе на югъ, для охраненія отъ набѣговъ Ногаевъ и Крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда

¹ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 182 — 186.

² Ibid., стр. 188.

³ Продол. Др. Рос. Вивліое. т. V, стр. 241.

⁴ Въ усмиреніи этого бунта принимали участіе и новокрещенные. Пр. Филарета «Сокращ. Истор. Рус. церкви», стр. 107. Спб. 1869.

⁵ Ibid.

⁶ Допол. къ Акт. Истор. т. I, № 82.

же заѣха. ¹ Затѣмъ, при концѣ третьяго Черемискаго бунта (1582 — 1584), ² возникаютъ: Козмодемьянскъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Эти вооруженные города, кромѣ своего стратегическаго значенія, имѣли и значеніе колонизаціонное, такъ какъ они служили средоточіями, около которыхъ сначала и преимущественно селились Русскіе, столь необходимые въ покоренномъ инородческомъ краю для выполненія завоевательныхъ цѣлей христіанскихъ побѣдителей; въ половинѣ XVII столѣтія такіе городки (Биларскъ, Старошешминскъ) возникаютъ и за Камою, на такъ называемой «Старой Закамской линіи», и гдѣ около нихъ въ это время появились такъ же первыя русскія поселенія.

Возводя эти города и переселяя сюда Русскихъ изъ внутреннихъ областей государства, правительство, съ одной стороны, предупреждало и смирало возстанія инородцевъ, а съ другой—посредствомъ русскіхъ поселеній здѣсь—знакомило инородцевъ съ Русскою гражданственностію, а также, исподволь, незамѣтно проводило чрезъ Русскихъ въ иновѣрческихъ инородцевъ христіанскія понятія. Но, при возведеніи этихъ городовъ и переселеніи сюда Русскихъ, правительство болѣе имѣло въ виду цѣль стратегическую, отчасти колонизаціонную и всего менѣе цѣль просвѣтительную, миссіонерскую. Съ этою послѣднею преимущественною цѣлію, въ связи съ, колонизаціонною и отчасти стратегическою, правительство, наряду съ возведеніемъ городовъ, устроило въ Казанскомъ краѣ монастыри.

Зная изъ исторіи Русскаго сѣвернаго монашества о просвѣти-

¹ Акты Истор. и Юрид. и древ. цар. грам. Каз. губ., собр. Ст. Мельниковыхъ, т. I, акт. XII и XIII; Казань, 1859 г.

² Первый Черемисскій бунтъ начался въ концѣ 1552 года и былъ подавленъ только въ 1557 году, когда Горными черемисами, не представшими къ бунту, былъ скваченъ и отправленъ въ Москву предводитель Луговыхъ черемисъ Мамичъ-Бардей; второй черемисскій бунтъ начался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго, когда Луговые черемисы начали сношаться даже съ Крымскимъ Ханомъ Деулетъ-Гиреемъ, заманили на свою сторону Горныхъ черемисъ, потомъ башкирцевъ и остяковъ и такимъ образомъ распространили возмущеніе до Сибири. Бунтъ этотъ усмирень въ 1572 году именитыми людьми Строгановыми. Не прошло и 10 лѣтъ, какъ въ концѣ 1582 года черемисы опять взбунтовались, и такъ, что воеводы Казанскіе никакъ не могли справиться съ ними сами, и просили помощи у царя. Бунтъ этотъ подавленъ не ранѣе 1584 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовались: въ 1609 г. они разорили и сожгли Цивильскъ. Въ 1670 г. въ шайкахъ Етеньки Разина было опять много черемисъ; въ шайкахъ Пугачева, черезъ это лѣтъ — тоже. Окончательно черемисы смирились только съ прекращеніемъ Пугачевскаго бунта.

тельномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверо-востока Россіи, Іоаннъ понималъ всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ духовной побѣды надъ Казанскими иновѣрцами-инородцами. ¹ И вотъ онъ еще въ бытность свою въ Казани заложилъ монастырь Зилантовъ, избралъ мѣсто для монастыря Спасо-преображенскаго; еще ранѣе того, по указанію Іоанна, былъ основанъ Троицко-Сергіевскій монастырь въ Свіяжскѣ и начатъ Богородице-Успенскій. За тѣмъ, постепенно одинъ за другимъ, возникаютъ и устрояются въ Казанскомъ краѣ и другіе монастыри. Такъ во время управленія Казанскою паствою святителемъ Германомъ основанъ въ городѣ Чебоксарахъ въ 1566 году монастырь Троицкій; въ 1567 г. основанъ св. Германомъ въ Казани, на горѣ близъ кремля, монастырь Іоанно-Предтеченскій. Около этого же времени, или нѣсколько ранѣе, еще во время святителя Гурія, основанъ въ Казани, внутри кремля, монастырь Троицкій. Въ началѣ XVII вѣка возникаютъ монастыри: Покровскій въ Тетюшахъ, Седмозерная и Раиеская пустыни, недалеко отъ Казани, на луговой сторонѣ среди Черемисскихъ поселеній, Спасо-юнгинскій монастырь среди Горной Черемисы и многіе другіе. ²

Устроая и дозволяя устроить эти монастыри, правительство въ то же время сознавало, что для лучшаго и надежнѣйшаго достиженія духовной побѣды надъ иновѣрцами-инородцами Казанскаго края посредствомъ монастырей необходимо обезпечить эти монастыри во всемъ. И правительство дѣйствительно обезпечивало эти монастыри, съ одной стороны, вещественно, раздавая имъ въ обилии, сверхъ жалованья и руги, угодья и земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ, ³ а съ другой—обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая имъ «несудимыя грамоты», по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братією, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игуменъ же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Это право суда весьма много придавало значенія и духовной силы монастырямъ относительно просвѣтительнаго вліянія ихъ на монастырскихъ крестьянъ; потому что монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противо-

¹ Ист. Рос. іерарх. ч. II, стр. XI, изд. 1810 г.

² Ратшинъ. «Поля. собр. истор. свѣд. о монаст. и церкв. въ Россіи» подъ рубрикой «Казанская губернія». Москва, 1852 г.

³ Акт. Ист. т. I, № 191.